

BANQUE FRANCO-SLAVE

3, rue de la Chaussée d'Antin, Paris. Téléph.: Central 35-65, 35-66, Gut. 25-85
6, rue Beauveau, Marseille. Tél.: 30-00 — Adr. Télégr.: «FRANCOSLARF»

Производитьъ всѣ банковскія и биржевыя операціи:
Аккредитивы—Текущіе счета—Вклады—Ссуды подѣ проц. бумаги
и подѣ товары—Покупка и продажа биржевыхъ бумагъ—Пере-
водъ во всѣ страны во всякой валютѣ.

ПЕРЕВОДЫ ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ
съ выдачей въ долларахъ, фунтахъ и червонцахъ, получение денегъ
изъ Россіи.

Банкъ открытъ ежедневно отъ 9 до 1 ч. дня и отъ 2 до 6 ч. веч.
По воскресеньямъ отъ 10 до 12 ч. дня.

Банкъ для Торговли и Промышленности въ Варшавѣ

BANQUE POUR LE COMMERCE ET L'INDUSTRIE A VARSOVIE

36, Rue de Châteaudun, 36 - PARIS

Tel.: Trudaine 42 48, 56 49, 64 78. Adr. tel.: BANKVARAB. R. C. Seine N. 158 61

Счета на почтѣ № 336-38

Исполняютъ всѣ банковыя и биржевыя операціи на самыхъ выгодн. условіяхъ.
Принимаютъ вклады на текущіе счета и выдаютъ чековыя книжечки.
Отъ денежныхъ вкладовъ до востребованія (dépôts à vue) платитъ 5%
Переводъ денегъ во всѣ мѣстности Россіи и всѣ страны свѣта.

BANQUE CHANGE DE L'EST

1, Rue de Strasbourg, 1 -:- PARIS

Téléphone: Nord 67-57. R. C. Seine 202.438

Выполняютъ всѣ банковскія операціи.

Переводитъ деньги въ Россію въ долларахъ, фунтахъ,
червонцахъ и пр. въ крат-
чайшій срокъ при минимальной комиссіи.

Справки финансоваго, юридическаго, ад- : Открыто отъ 9 до 7 ч. в., по праздн. и
министративнаго характера. : воскр. отъ 9 до 12 ч. дня.

РЕСТОРАНЪ

„Au Caneton“

3, Rue de la Bourse :-: PARIS

РУССКАЯ И ФРАНЦУЗСКАЯ КУХНЯ

РУССКІЙ ОРКЕСТРЪ

Тел. Gutenberg 22-85.

Влад. братья РЕНО

Покупка Драгоценностей

Золото до 18 фр. граммъ, брилл. до 8000 фр. кар. серебр. плат., стар. чел. дажѣ и безъ золота и пол. Авансы для выкупа ломб. звит.

DAVID - 43, rue de Trévise (Métro Cadet) Bergère 61-20

KITTY

390, rue St-Honoré. Tél.: Gut.: 61-56

Старѣйшій Русскій Ресторанъ

ОЛЬГА КАРА...

въ цыганск. пѣсняхъ

ВЛАД. ПОЛЯКОВЪ

въ цыганск. пѣсняхъ, подѣ соб-

ственный аккомпаниментъ гитары

Искусный оркестръ

ЖОРЖА БАРКАРОЛЛА

КНИЖН. МАГАЗИНЪ

всѣхъ изданій и всѣхъ

новинки

БИБЛИОТЕКА.

Непрерывное пополненіе

Покупка, Комиссія

Экспортъ, Импортъ

Открыто непрерывно съ 9 ч. утра до 7 1/2 ч. в. и по праздн. отъ 11 ч. утра до 2 1/2 д.

Métro: Ternes и Étoile. Tramw.: 5, 30, 31, 37, 92. Autob.: D. U.

22, Avenue des Ternes (въ пассажѣ)

РУССКАЯ АПТЕКА

В. СТОРОЖА

Провизоръ Русск. и Франц. Университ.

19, rue Franklin. — Tél.: Passy 62-13.

Métro: Passy или Trocadero.

Приготовляютъ всѣ лѣкарства по русск. фармакопее. — Врачебные сов. бесплатно. Оптическія принадлеж- ности. Прочіе очковъ бесплатно.

Метунка русскимъ.

АТЕЛЬЕ МУЖСКОГО БЪЛЬЯ

55, Rue de Rivoli, 55

Пріемъ заказовъ собств. матеріала и матеріала заказчика. Большой выборъ матеріала. Умѣренная цѣна. Исполненіе быстрое и аккуратное.

ПЕРЕДѢЛКА И ПОЧИНКА БЪЛЬЯ

Métro Châtelet. Tel. Louvre 63 83 à 63-89

СОДЕРЖАНІЕ №

«Короткіе рассказы»	И. А. Бунина.
«Въ ненамѣренной топи», стих.	К. Д. Бальмонта.
«Берлинское Рождество», рассказъ	А. Черного.
«Часовникъ», перев.	Вѣры Зайцевой.
«Советскій флотъ на Черномъ морѣ», очеркъ	К. Шумеваго.
«Страничка для дѣтей», «Театръ и Искусство», «Парижскія моды».	

Иллюстраціонная часть Номера посвящена жизни Современной :: :: Россіи и эмиграціи. :: ::

Въ этомъ № — 28 страницъ

Крѣгурецъ (см. стр. 16)

КОРОТКІЕ РАЗСКАЗЫ

И. А. БУНИНА

I СВЯТИТЕЛЬ.

Двѣсти лѣтъ тому назадъ, въ нѣкій зимній день, Святитель, имѣвшій пребываніе въ нѣкоемъ древнемъ монастырѣ, чувствовалъ себя особенно слабымъ и умилненнымъ.

Вечеромъ въ его покоѣ, передъ многочисленными и прекрасными образами, горѣли лампы, а тепло изразцовой каменки и попоны, покрывавшія полъ, давали сладостный уютъ. И Святитель, сидя и грѣясь на лежаночкѣ, тихо позвонилъ въ колокольчикъ.

Неслышно вошелъ и низко поклонился служка.

— Милый братъ, позови ко мнѣ пѣвчихъ, — сказала Святитель. — Богъ проститъ мнѣ, недостойному, что я тревожу ихъ въ неурочный часъ.

И вскорѣ покой Святителя наполнился молодыми черноризцами, которые вошли въ однихъ шерстяныхъ чулкахъ, — разулись прежде чѣмъ войти.

И Святитель сказалъ въ отвѣтъ на ихъ земное метаніе:

— Милые братья, хотѣлось бы мнѣ послушать мои юношескія пѣснопѣнія во славу пречистаго Рождества Господа нашего Иисуса Христа, Красоты нашей неизрѣченной.

И они стали вполголоса пѣть тѣ пѣснопѣнія, что Святитель созидаль въ своей ранней молодости.

И Онъ слушалъ, часто плача и закрывая глаза рукой.

Когда же получили они отпускъ и, поклоняясь, стали выходить одинъ за другимъ, Святитель задержалъ одного изъ нихъ, любимѣйшаго, и повелъ съ нимъ долгую неспѣшную бесѣду.

Онъ рассказалъ ему всю свою жизнь.

Онъ говорилъ о своемъ дѣтствѣ, отрочествѣ, о трудахъ и мечтахъ своей юности, о своихъ первыхъ, сладчайшихъ молитвенныхъ восторгахъ.

Прощаясь же съ нимъ вблизи полуночи, поцѣловалъ его съ лихорадочно-сіяющимъ взоромъ и поклонился ему въ ноги.

И это была послѣдняя земная ночь Святителя: на разсвѣтѣ обрѣли его почившимъ, — съ двоерогимъ жезломъ въ рукѣ стоялъ Онъ на колѣняхъ передъ божницами, закинувъ назадъ свой тонкій и блѣдный ликъ, уже холодный и безгласный.

Такъ и пишется Онъ на одномъ древнемъ образѣ. И былъ этотъ образъ самымъ завѣтнымъ у одного святого, намъ почти современнаго, простаго тамбовскаго мужика. И молясь передъ нимъ, такъ обращался онъ къ великому и славному Святителю:

— Митюшка, милый!
Только одинъ Господь вѣдаетъ мѣру неизрѣченной красотѣ русской души.

II СЛѢПОЙ.

Если выйти на моль, встрѣтишь, не смотря на яркое солнце, рѣзкій вѣтеръ и увидишь далекія зимнія вершины Альпъ, серебряныя, почти страшныя. Но въ затишьи, въ этомъ бѣломъ городкѣ, на набережной, тепло, блескъ, по весеннему одѣтые люди, которые гуляютъ или сидятъ на скамьяхъ подѣ пальмами, весело шурясь изъ подѣ соломенныхъ шляпъ на густую синеву моря и бѣлоснѣжную статую англійскаго короля, въ морской формѣ стоящаго въ пустотѣ свѣтлаго неба.

Онъ же сидитъ одиноко, спиной къ заливу, и не видитъ, а только чувствуетъ солнце, грѣющее его спину. Онъ съ раскрытой головой, сѣдь, старчески благообразенъ. Поза его напруга неподвижная и, какъ у всякихъ слѣпыхъ, египетская: держится прямо, сдвинувъ колѣни, положивъ на нихъ перевернутый картузъ и большія загорѣлыя руки, приподнявъ лицію и слегка обративъ его въ сторону, — все время сторожа чуткимъ слу-

хомъ голоса и шуршашіе шаги гуляющихъ. Все время онъ негромко, однообразно и слегка пѣвуче говоритъ, горестно и смиренно напоминаетъ намъ о нашемъ долгѣ быть добрыми и милосердными. И когда я пріостанавливаюсь наконецъ и кладу въ его картузъ, передъ его незрячимъ ликомъ, нѣсколько сантимовъ, онъ, все такъ же незряче глядя въ пространство, не мѣняя ни позы, ни выраженія лица, на мигъ прерываетъ свою пѣвучую и складную, заученную рѣчь и говоритъ уже просто и сердечно:

— Merci, merci, mon bon frère!
«Mon bon frère...». Это трогаетъ необыкновенно, эти слова несешь въ себѣ долго. Да, да, всѣ мы братья. Но только смръгъ или великія скорби, великія несчастья напоминаютъ намъ объ этомъ съ подлинной и неотразимой убѣдительностью, лишая насъ нашихъ земныхъ чиновъ, выводя насъ изъ круга обыденной жизни. Какъ увѣренно произноситъ онъ это: mon bon frère! У него нѣтъ и не можетъ быть страха, что онъ сказалъ невпопадъ, назвавши братомъ не обычнаго прохожаго, а короля или президента республики, знаменитаго человѣка или миллиардера. И совсѣмъ, совсѣмъ не потому нѣтъ у него этого страха, что ему все простятъ по его слѣпотѣ, по его невѣденію. Нѣтъ, совсѣмъ не потому. Просто онъ теперь больше всѣхъ королей. Десница Божія, коснувшаяся его, какъ бы лишила его имени, времени, пространства. Онъ теперь просто человѣкъ, которому всѣ братья. И правъ онъ и въ другомъ: всѣ мы въ сущности своей добры. Я иду, дышу, вижу, чувствую, — я несу въ себѣ жизнь, ея полноту и радость. Что это значитъ? Это значитъ, что я воспринимаю, приѣмлю все, что окружаетъ меня, что оно мило, приятно, родственно мнѣ, то есть вызываетъ во мнѣ любовь. Такъ что жизнь есть несомнѣнно любовь, доброта, и уменьшеніе любви, доброты есть всегда уменьшеніе жизни, есть смерть.

И вот онъ, этотъ слѣпой, зоветь меня, когда я прохожу: «Взгляни и на меня, почувствуй любовь и ко мнѣ; тебѣ все родственно въ этомъ мѣрѣ въ это прекрасное утро. — значить родственъ и я; а разъ родственъ, ты не можешь быть безчувственъ къ моему одиночеству и моей беспомощности, ибо моя плоть, какъ и плоть всего мѣра, едина съ твоей, ибо твоё ощущение жизни есть ощущение любви, ибо всякое страданіе есть наше общее

страданіе, нарушающее нашу общую радость жизни, то есть ощущение другъ друга и всего сушаго!» Не пекитесь о равенствѣ въ обыденности, въ ея зависти, ненависти, зломъ состязаніи. Такъ равенства не можетъ быть, никогда не было и не будетъ.

И. Тушинъ

ВЪ НЕИЗМѢРНОЙ ТОНИ

Тяжело колыхается Море,
Находя на Рогатый откосъ,
И взлетаютъ въ секундномъ уборѣ
Бѣлоснѣжности тающихъ розъ.
Набѣжить водяного удава
Непомѣрно надувшійся жгутъ,
Но безильна текучая лава,
Такъ на приступъ твердынь не берутъ.
Ужъ ему-ли, Рогатому, буря
Не грозила двѣнадцать вѣковъ?
Но стоитъ онъ, свой выступъ нахмуря,
Какъ дозорный крутыхъ береговъ.
И двѣнадцать-ли только столѣтій
Онъ глядитъ на сѣдой Океанъ?
Много сказокъ здѣсь слышали дѣти,
Но неполная правда — обманъ.
Вопроси вознесеннаго: «Кто ты?»
Онъ безгласно отвѣтитъ: «Смотрю».
Здѣсь когда-то шумѣли охоты,
И зря провожала зарю.

Распаленные кони красивы,
Завлекательны влзаи собакъ,
И звенѣли, какъ струны, тетивы,
Намѣчая пурпуровый знакъ.
Необманчиво мѣткія стрѣлы
Совершали свистящій полетъ.
Острозоркій, веселый и смѣлый,
Что захочетъ, то цѣпко беретъ.
Полуслѣпы глаза носорога,
Забагрянился выпуклый бокъ,
И подъ звуки взыгравшаго рога
Добиваетъ добычу клинокъ.
Предъ косматой семьею веприной
Заметался сраженный кабанъ.
А окружно, стогласой лавиной,
Говорить о себѣ Океанъ.
Тамъ иные творятся погони,
И китовъ, и зубастыхъ акулъ.
И въ еще не измѣренной тони
Выростаетъ ликующей гуль.
Шевельнулось столѣтье къ столѣтью,
Погадало на звѣздныхъ часахъ,
И хлестнуло мгновения плетью,
Да измѣнятся игры и страхъ.

И откосъ запримѣтилъ Рогатый,
Что какъ будто бы игры нѣжной.
Замелькали, одѣтые въ латы,
Легковѣрные витязи дней.
Вотъ красуется рыцарь въ кольчугѣ,
И украшено лентой копье
На конѣ онъ — въ очерченномъ кругѣ,
Есть — она, все отдастъ за нее.
Вотъ красуется рыцарь въ забралѣ,
И копы его лента дана,
Есть — она, лишь о ней всѣ печали,
Два налета, побѣда одна.
Совершается битва, какъ танецъ,
Упадаетъ сраженный танцоръ,
Побѣдителю — нѣжный румянецъ,
И мѣры замыкающей взоръ.
А заря разбросала рубины,
Голубѣтъ, алѣетъ волна,
И сафирныя вторятъ пучины,
Что одна хороша — глубина.
Но, не вѣря ни мигамъ, ни зорямъ,
Задремалъ крѣпкорогій откосъ,
Онъ молчитъ, вознесенный надъ Моремъ,
Надъ теченіемъ красокъ и грозъ.
И обрызганъ бодрящею солью,
И обвѣтренъ, съ высотъ я смотрю,
Какъ скрѣпляется ночь по раздолю,
Темнотой содвигая зарю.
И въ предѣльной водѣ утопая,
Вотъ ужъ срѣзанъ рубиновый шаръ.
Здѣсь да кончится вязъ голубая,
Тамъ, другимъ, загорится пожаръ.

К. Гальмонъ

КЪ АРЕСТУ САДУЛЯ

Французскій коммунистъ Садуля, приговоренный воен. судомъ заочно къ смертной казни.

Тюрьма «Cherche-Midi», куда Садуля былъ заключенъ послѣ ареста.

КРАСИНЪ ВЪ ПАРИЖѢ

«Товарищъ-Посоль»

Пріѣздъ Красина въ Парижъ далъ еще одинъ случай коммунистамъ демонстрировать свои силы. Особенно значительными были демонстраціи у вокзала и передъ бюро французской коммунистической партіи на rue La Fayette. Помимо коммунистовъ были, конечно, толпы любопытныхъ и внушительные отряды полиціи.

При появленіи Красина и при «слѣдованіи» его въ посольство раздавались обычные, знакомые уже Парижу крики «Vive les Soviets», vive Lenine». Красинъ ѣхалъ безъ шляпы и непрерывно кланялся направо и налево.

Объявленіе, висѣвшее до пріѣзда Красина, на воротахъ посольства.

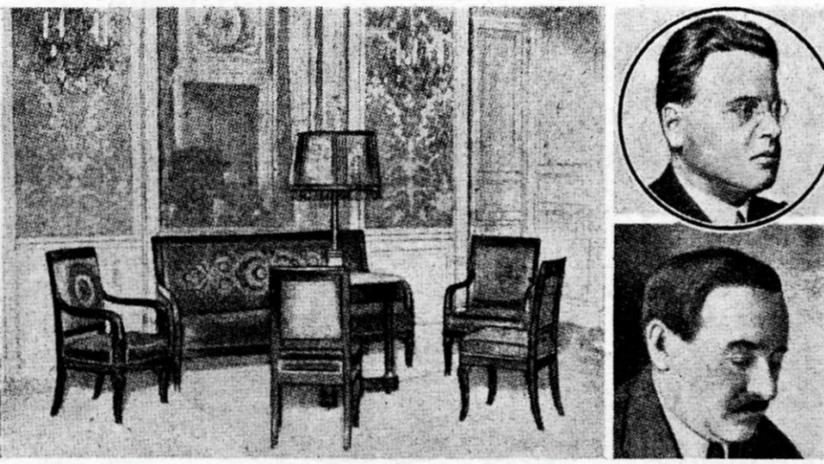

На вокзалѣ. — Въ центрѣ - Красинъ съ женой. Направо отъ него Воллинъ.

Встрѣча Красина парижскими коммунистами

Вверху: На rue La Fayette, у помѣщенія ком. партіи. Внизу: у вокзала.

Пріемный залъ сов. посольства въ Парижѣ. Направо - вверху: 1-ый секретарь посольства Воллинъ, внизу: 1-ый совѣтникъ посольства - Шляпниковъ.